

РОЛЬ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В УСТАНОВЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА

Прудникова Т. А.

Республика Беларусь, г. Могилев
Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова,
старший преподаватель кафедры юриспруденции

Нюрнбергский трибунал, созданный в 1945 году, сыграл ключевую роль в установлении ответственности за преступления, совершенные нацистским режимом во время Второй мировой войны. Этот судебный процесс стал первым в истории, когда высокопоставленные военные и политические лидеры были привлечены к уголовной ответственности за военные преступления, преступления против человечности и преступления против мира.

Одной из основных задач Нюрнбергского трибунала было не только наказание виновных, но и создание прецедента для международного права. Судебные разбирательства позволили детально рассмотреть механизмы, с помощью которых нацистский режим осуществлял свои преступления, и выявить системные аспекты, способствовавшие реабилитации нацизма. В ходе процесса были представлены доказательства, которые продемонстрировали, как идеология нацизма пронизывала все сферы жизни общества, включая политику, экономику и культуру.

Нюрнбергский трибунал также стал важным шагом в формировании международного права, установив принципы индивидуальной уголовной ответственности. Это означало, что не только государства, но и отдельные лица могут быть привлечены к ответственности за свои действия, что стало основой для будущих международных судов, таких как Международный уголовный суд. Кроме того, Нюрнбергский трибунал способствовал процессу рефлексии и осмысления исторической памяти о Холокосте и других преступлениях нацистов. Он стал символом борьбы с безнаказанностью и важным шагом к предотвращению повторения подобных трагедий в будущем.

Таким образом, Нюрнбергский трибунал не только установил юридическую ответственность за преступления нацизма, но и заложил основы для дальнейшего развития международного права и защиты прав человека, что делает его значимым событием в истории человечества.

В современных условиях использование законодательных средств для предупреждения реабилитации нацизма основывается на положениях международно-правовых актов, в том числе о преступлениях с использованием информационных технологий, и нормах уголовного права зарубежных государств.

Во-первых, в пп. 18 и 19 резолюций Генеральной Ассамблеи ООН 73/157 от 17 декабря 2018 г., 74/136 от 18 декабря 2019 г. и 75/169

от 16 декабря 2020 г. В связи с активизацией «борьбы с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», государствам рекомендовано принять надлежащие конкретные меры, в том числе в законодательной области и в сфере образования, в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека, с тем чтобы предотвратить пересмотр итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны [1, с. 192].

Это особенно важно в свете конкретных данных о том, что каждый третий белорус, по сути, заплатил ценой своей жизни за становление мира на европейском континенте, укрепление международной безопасности и образование ООН в 1945 году.

Во-вторых, ст. 6 Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о преступлениях в сфере компьютерной информации, об инкриминировании расистских актов и совершенного ксенофоба при помощи информационных систем (CETS № 189) от 28 января 2003 г. в ряду преступлений непосредственно называет «умышленное и противоправное распространение или обеспечение доступа для общественности через компьютерную систему материала, который полностью отрицает или чрезвычайно умаляет отрицательные последствия, одобряет или оправдывает действия, являющиеся геноцидом или преступлениями против человечества, как определено международным правом и как это признано окончательными и обязательными решениями Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, образованного в соответствии с Лондонским соглашением от 8 августа 1945 г., или любого другого международного суда, образованного согласно соответствующим международным документам и юрисдикция которого признана стороной. На сегодняшний день Дополнительный протокол ратифицирован в 30 государствах – членах Совета Европы, а также в трех государствах, не входящих в его состав».

Что касается региональных подходов в этом направлении, полагаем возможным упомянуть Рамочное решение Совета Европейского союза 2008/913/JHA от 28 ноября 2008 г. «О борьбе с определенными формами и проявлениями расизма и ксенофобии с помощью уголовного права», которое призывает европейские страны к установлению наказания за совершение умышленно публичной аполгии, публичного отрицания или публичной грубой банализации преступлений, определенных в ст. 6 Устава Международного военного трибунала, в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения, когда такое поведение осуществляется способом, который создает риск подстрекательства к насилию или ненависти

по отношению к группе лиц или члену подобной группы (абз. d) подп. 1 п. 1 ст. 1).

Подробно анализируя практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) относительно негативизма, Г. А. Нелаева, Н. В. Сидорова и Е. А. Хабарова резюмируют, что «даже с учетом ст. 10 «Свобода выражения мнения» Конвенции Совета Европы от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» ЕСПЧ в настоящее время практически автоматически применяет ст. 17 «Запрет злоупотреблений правами» Конвенции к делам, связанным с отрицанием, и объявляет соответствующие жалобы в Суд неприемлемыми [2, с. 35].

Соответственно, европейскими юристами признается, что привлечение к уголовной ответственности за подобные действия не может оспариваться правом на свободу слова.

Несмотря на ведущую роль бывших советских республик в завершении Второй мировой войны, в рамках СНГ по существу отсутствуют согласованные государствами положения по вопросам ответственности за публичную реабилитацию нацизма, за исключением общей отсылочной к национальному законодательству нормы ст. 21 модельного закона «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 мая 2012 г.

Важно заметить, что Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 г., в отличие от ранее упомянутой Конвенции Совета Европы о преступлениях в сфере компьютерной информации, не выделяет отдельно действия, связанные с реабилитацией нацизма, а признает в качестве уголовно наказуемого распространение с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет или иных каналов электрической связи материалов, признанных в установленном порядке экстремистскими.

Таким образом, установление уголовной ответственности за публичную реабилитацию нацизма основывается на международном опыте противодействия искажению конкретных исторических фактов, носит предупредительный характер и направлено на усиление информационной безопасности граждан, общества и государства.

Список цитированных источников

1. Мартыненко, И. Э. Правовые меры недопущения реабилитации нацизма : опыт Республики Беларусь / И. Э. Мартыненко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». – 2022. – № 1. – С. 191–202.
2. Нелаева, Г. А. Криминализация отрицания Холокоста и других международных преступлений: обзор европейской и российской практики / Г. А. Нелаева, Н. В. Сидорова, Е. А. Хабарова // Международное правосудие. – 2020. – № 1. – С. 33–49.